

УДК 81'272

**ИЗМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИИ ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ
И ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

© 2012 г.

Е.Е. Карнаухова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

karnau-elena@yandex.ru

Поступила в редакцию 09.12.2011

Особая роль в эффективной реализации культурной политики отводится распространению немецкого языка за рубежом при содействии МИДа Федеративной Республики Германии, Германской службы академических обменов, различных фондов, неправительственных организаций, международных организаций. Как следствие, можно говорить о новой форме и новом восприятии внешней культурной политики в политических отношениях Германии с другими государствами.

Ключевые слова: языковая политика, внешняя культурная политика, Германия, позитивный образ, образовательные проекты, сотрудничество, международный обмен, культурный диалог, немецкий язык, стратегия внешней политики, реализация внешней политики.

Внешняя культурная политика Германии понималась на разных стадиях развития страны по-разному. Начали говорить о внешней культурной политике еще перед Первой мировой войной, в этот период она эволюционировала от националистического сознания миссии и воли к экспансии, вплоть до шовинизма. Националистическое сознание миссии Германии стремилось к культурной пропаганде, культурному распространению, часто было началом политической экспансии, будь то за океаном или на территории своего государства. Религиозная миссия за океаном представлялась европейскими державами также частью национальной пропаганды и экспансии. Понятие «пропаганда» до Первой мировой войны имело преимущественно религиозное содержание. И это определило дальнейшее употребление этого слова как средства выражения национально-культурной миссии. Этимология слова «пропаганда» имеет античные корни, выражаемое им понятие «веры, которую нужно распространить», заимствовано от слова с аграрным значением *propagare* – ‘размножать’, которое в немецком языке употребляется как *auffropfen* – ‘прививать’. Позднее это изначально аграрное значение слова ушло в романских и германских языках на задний план и было вытеснено другими значениями: *fortpflanzen* – ‘размножать’, *ausdehnen* – ‘расширять’, *erweitern* – ‘увеличивать, расширять’, *verbreiten* – ‘распространять’, *werben* – ‘вербовать, добиваться’.

Во времена империализма и растущего экспансивного национализма в конце 19 века чувство превосходства своего над чужим проявля-

лось не только по отношению к туземцам в заокеанских колониях и на территориях, находящихся под протекторатом, но и по отношению к конкурирующим между собой европейским державам.

Внешняя культурная политика есть не что иное, как инструмент внешней политики, определенный Вилли Брандтом как «третий столп» внешней политики, а Хильдегардом Хамм-Брюхером – как «третье измерение». Речь идет не просто о поддержке культуры за рубежом, а о том, как культурная работа поддерживает цели внешней политики.

Эти цели постоянно изменялись с течением времени. В Веймарской республике, особенно во время нахождения на посту министра иностранных дел Густава Штресеманна, речь шла прежде всего о восстановлении Германии в международном сообществе, приобретении новых друзей и партнеров, которые поддерживали бы взгляды и позиции Германии, о восстановлении уважения, доверия и симпатии. Конечно, с распространением немецкой культуры и духовных традиций должны были поддерживаться авторитет Германии как культурного государства и ее позитивный образ.

Курт Дювелл едва ли разграничивает в эпоху Веймарской республики культурную политику и культурную пропаганду. Но он различает:

1. культурное излучение;
2. культурную самоинтерпретацию;
3. культурную экспансию;
4. культурную пропаганду;
5. культурный империализм.

Культурный империализм привел непосредственно к нацистскому режиму. Национал-

социалисты злоупотребляли культурой в своей внешней политике прежде всего для экспансии и достижения властно-политического влияния мирового масштаба. На захваченных Германией территориях навязывали «превосходство» немецкой культуры и языка.

Внешняя культурная политика после Второй мировой войны, при Штреземанне, преследовала цели, совершенно идентичные целям внешней политики Веймарской республики: «Восстановление участия немецкого народа в международном сообществе». После преступлений в отношении евреев Европы начинать заново было несравнимо труднее. Так, на многие десятилетия центральным пунктом культурной работы стало распространение реалистичного, открытого и ориентированного на будущее образа новой немецкой демократии с собственным трудным прошлым. В семидесятые годы появилась идея двусторонних культурных обменов, не в последнюю очередь из соображений, что активное распространение культуры из Германии за границу будет только тогда, когда Германия сама будет проявлять интерес к культуре других наций, уважение по отношению к другим культурам и будет в состоянии взаимодействовать с ними открыто и чутко.

Еще одна цель внешней культурной политики, имевшая успех в девяностые годы прежде всего в странах Центральной и Восточной Европы, стала в новейшее время особо акцентироваться. В соответствии с ней посредством внешней культурной политики должно было оказываться содействие в распространении норм, ценностей и принципов демократии, в поддержке развития отдельных стран в направлении к демократии и рыночной экономике, в разрешении конфликтов при поддержке правовых государственных структур путем участия в принятии решений в политике и обществе, а также путем создания специальных институтов в том или ином государстве.

При министре иностранных дел Клаусе Кинкеле существовала связь также и с внешнеэкономической политикой, так как внешняя культурная политика вносит вклад во все большее признание немецких товаров, инвестиций и услуг, что улучшает культурный, политический, демократический образ Германии и её конкурентоспособность. Академический обмен способствовал переосмыслению целей культурной политики. Германия хотела бы укрепить свои экономические позиции благодаря активному использованию творческого потенциала дарований и одновременно повысить свой авторитет на международной арене.

Так же можно говорить о новой форме и новом восприятии внешней культурной политики в международных отношениях. Инструментально развитая внешняя культурная политика, как часть внешней политики, должна поддерживаться культурной или культурно-политической активностью внешних институтов.

Так, в ноябре 1945 года была основана ЮНЕСКО как специальное учреждение Организации Объединенных Наций, ответственное за образование, науку, культуру и коммуникации (так же как «сквозная» тема за права человека). ЮНЕСКО стала единственной межгосударственной организацией, в компетенцию которой вошел весь спектр внешней политики в области культуры.

Согласно Уставу немецкой комиссии ЮНЕСКО перед организацией стоят как государственные, так и общественные задачи. Государственные задачи, связанные с членством Германии в ЮНЕСКО, решаются федеральным правительством и другими государственными структурами. К подобным вопросам, включая задачи Министерства иностранных дел, относятся разработка политических концепций и резолюций, выполнение Германией своих обязанностей в межгосударственных органах ЮНЕСКО (Генеральная конференция, Исполнительный совет). В государственные задачи комитета входят также обеспечение постоянного присутствия ЮНЕСКО в ФРГ и участие в реализации программ ЮНЕСКО, соблюдение интересов ЮНЕСКО в Германии (охрана товарных знаков, оформление договоров).

К общественным задачам относятся общественная работа, поддержка общественных институтов, влияние на законодательство, спонсирование проектов ЮНЕСКО. Немецкая комиссия ЮНЕСКО участвует в таких программах, как проект школьной реформы, охрана Всемирного наследия и культурного разнообразия, «Образование для устойчивого развития», естественноведческие проекты ЮНЕСКО. Помимо этого комиссия тесно сотрудничает с некоторыми африканскими странами. С 2004 г. комиссия и Министерство иностранных дел выработали соглашение, которое позволяет скоординировать усилия комиссии и некоторых государственных органов в проведении культурной политики.

ЮНЕСКО является единственным институтом в системе ООН, который возлагает на своих членов обязанность создать национальные комиссии. Еще в 1945 г. было принято решение о том, что ЮНЕСКО будет международной межправительственной организацией. Националь-

ные комиссии осуществляют роль посредника между государством и наукой, образованием и культурой и являются посредником между страной-участницей и собственно ЮНЕСКО. На сегодняшний день немецкая комиссия осуществляет взаимодействие с национальными комиссиями 192 государств-членов ЮНЕСКО. Таким образом, в компетенцию Комиссии входит решение как государственных, так и общественных задач. Немецкая комиссия работает так же, как и другие организации, ответственные за проведение внешней политики в области культуры: она является зарегистрированным объединением с правом принятия самостоятельных, независимых от правительства решений, так как число государственных представителей ограничено 14%. На сегодняшний день немецкая комиссия осуществляет внешнюю политику ФРГ в области культуры наряду с другими 50 организациями.

Что касается важнейших целей немецкой культурной политики, то позиция Германии в ЮНЕСКО была пересмотрена в начале 2007 г. из-за председательства ФРГ в Европейском Союзе. Цели немецкой внешней политики в области культуры сформулированы в «Концепции ЮНЕСКО 2000» и выглядят следующим образом: поднятие престижа Германии в организации, проведение политики безопасности и политики мира, глобальной образовательной программы (международный обмен знаниями и опытом) и многосторонних политических союзов.

Престиж Германии и её политический вес в ЮНЕСКО определяется вкладом в развитие и реализацию конкретных программ. При этом важнейшими инструментами здесь являются:

- формулирование четких перспектив для ЮНЕСКО в её взаимодействии с партнерами из всех регионов мира;
- участие в реализации программ;
- добровольное выполнение обязательств (например, помощь в осуществлении проекта, проведение международных мероприятий на своей территории).

Ввиду незначительного бюджета, сформированного для осуществления культурной политики, эффективной мерой для поднятия собственного престижа является финансирование проектов. Это означает, что вложение немецких инвестиций в программы культурной политики способствует поднятию авторитета Германии в организации. Хорошим примером здесь служит координация немецким комитетом программы «Образование для устойчивого развития». Благодаря затраченным на данную программу

средствам Германии удалось за короткое время настолько поднять свой вес в ЮНЕСКО, что первая конференция на заявленную тему прошла в Бонне в конце марта – начале апреля 2009 г.

В Министерстве иностранных дел ФРГ считают, что внешняя политика страны базируется на трех «китах»: политике, экономике и культуре; последняя, по словам в прошлом государственного секретаря МИДа ФРГ Хильдегарда Хамм-Брюхера, является «третьим измерением» внешней политики [1] и содействует преодолению сложившихся стереотипов, способна противодействовать манипуляциям, которые противопоставляют различные общества и разные мнения.

Задача по распространению за рубежом знаний о немецком языке и немецкой культуре традиционно входит в сферу обязанностей германского Министерства иностранных дел. Если рассматривать внешнюю культурную политику с институциональных позиций и функций МИДа, то ее рамки будут достаточно узкими. Еще в 1920 году в МИДе Германии был создан Отдел культуры – «Немецкая национальность (Deutschtum) за рубежом и вопросы культуры», который работал по четырем проблемным блокам: вопросы миграции и церкви, немецкие школы за рубежом, изобразительное искусство и спорт, а также немецкая литература. После Второй мировой войны в процессе развития в ФРГ отношений «федеральный центр – земли» этот список был дополнен еще пятью направлениями. В него вошли средства массовой информации, высшая школа и наука, партнерство между городами и общинами, иностранные работники по найму и немецкий язык, а также молодежные обмены [2]. Однако следует отметить, что на сегодняшний день этой работой занимается специальный Отдел культуры и образования (аналог российского департамента), в состав которого входят десять «рефератов» (отделов).

В плане мероприятий федерального правительства «Гражданская кризисная превенция, разрешение конфликтов и мирная консолидация» от 12 мая 2004 года частично уточнены цели внешней культурной политики в связи с принятием «Концепции-2000». Так, на 48 странице записано: «Предупреждение кризиса имеет культурное значение. Межкультурное понимание и уважение других культур – как внутри, так и между государствами – это решающие предпосылки для предупреждения кризиса. Сюда относятся диалог и обмен мнениями, культурно-сенситивное распространение ценностей

и инструментов предупреждения кризиса, таких как поддержка систем образования, которые обеспечивают ненасильственное разрешение конфликтов и допускают различные перспективы исторического развития событий. Авторы плана мероприятий видят во внешней культурной политике особые возможности усиления гражданского общества посредством обмена культурными и нравственными (духовными) ценностями» [7].

Конференции «Menschen bewegen» Министерства иностранных дел 2006 и 2009 года подтвердили основные положения «Концепции-2000» и расширили рамки внешней культурной политики таким образом, что были затронуты новые темы.

В использовании культуры как инструмента внешней политики Германия не одинока: другие страны также рассматривают культурную работу как составную часть своей внешней политики.

Правительственная «красно-зеленая» коалиция (1998–2005) констатировала «возрастание роли внешней политики в век глобализации и растущую необходимость всемирного культурного диалога» и одобрила внешнеполитическую «Концепцию-2000», в которой были изложены актуальные задачи немецкого государства в сфере продвижения национального культурного наследия за рубежом. Отныне такая деятельность стала именоваться «внешней политикой в области культуры и образования» (ВПКО). Но главным в ней осталось снабжение окружающего мира информацией о Германии и обо всем, что там происходит [3].

В этой новой концепции ставка была сделана на поддержку долгосрочных устойчивых программ, в том числе в сфере образования, за счет разовых мероприятий с краткосрочным эффектом. При этом было рекомендовано перейти к смешанной форме участия в культурных проектах – государственной и частной, в связи с тем, что на данном направлении германской внешней политики в тот период происходила экономия средств. В 2000 году бюджет внешней политики в области культуры сократился на 27 млн евро и составил 550,2 млн евро.

С приходом к власти в 2005 году новой «большой коалиции» во главе с Ангелой Меркель и благодаря усилиям нового министра иностранных дел социал-демократа Ф.-В. Штайнмайера, внешняя культурная политика была поднята на должную высоту. Прежде всего изменилась стратегия – если раньше культурная политика рассматривалась как информационно-пропагандистская подпорка внешней политики, то теперь ее девизом стало «знание и творчество –

это основы роста государства». Министру иностранных дел удалось убедить кабинет министров в том, что «активная внешняя культурная политика соответствует самосознанию Германии как нации, имеющей богатые культурные корни»; что «прочные международные отношения нуждаются также в культурном фундаменте» [4]; что кропотливая работа на этом направлении помогает преодолевать барьеры между разнородными культурами, налаживать межкультурный диалог; что культурная политика должна вносить весомый вклад в предотвращение и разрешение конфликтов путем взаимного общения и сотрудничества. Именно поэтому внешняя культурная политика была возведена в ранг инвестиции в будущее, содействующей созданию позитивного образа Германии за рубежом.

Что касается средств массовой информации, то они уделяют пристальное внимание тому, с какой заботой относится Ф.-В. Штайнмайер к этой области, и подчеркивают, что для него внешняя политика в области культуры и образования является стержнем германской внешней политики. По их мнению, немецкая культура должна оставаться «понятной и читаемой», чтобы она помогала «глубже осмыслить причины разногласий, скепсиса и неприязни» между разными народами и государствами [5].

В 2008 году, выступая перед членами Комитета Бундестага по культуре и средствам массовой информации, министр иностранных дел ФРГ следующим образом определил цели и задачи германской политики в области культуры и образования: «Наша цель состоит в том, чтобы средствами внешней политики в области культуры и образования содействовать взаимопониманию между народами, а также внести вклад в дело модернизации и интернационализации, в том числе и нашей собственной страны. Предложение, которое мы как Министерство иностранных дел хотим сделать, – это создание образа открытой всему миру Германии, которая предоставляет возможности для кооперации, не замыкается пугливо в собственной скорлупе, а с чувством достоинства и уверенности отстаивает свои ценности и позиции» [6].

Именно при Ф.-В. Штайнмайере наметился коренной перелом и в деле государственного финансирования внешней культурной политики в рамках бюджетных средств, выделяемых Министерству иностранных дел. С 2006 года темпы роста денежных вливаний в эту область значительно превышают темпы роста ВВП. Если в 2007 году на нужды ВПКО было выделено 569 млн евро, то в 2008 году сумма госдотаций достигла

658.1 млн евро, увеличившись более чем на 15%. Решение о выделении средств на финансирование внешней политики в области культуры и образования принимает Комитет Бундестага по бюджету после соответствующего представления федерального правительства, тщательно изучившего отчетный доклад министерства за прошедший финансовый год и представленную смету расходов на следующий год [6]. Такой порядок был введен еще в 1994 году при правительстве христианско-либеральной коалиции.

Для успешного продвижения языковых знаний, культурного и научного наследия за рубежом МИД ФРГ требуются помощники и посредники, иными словами, уполномоченные на то специальные организации, действующие под свою ответственность. Для эффективной реализации политики в области культуры, образования и науки важнейшими организациями являются Институт им. Гете, Германская комиссия по делам ЮНЕСКО, Германский археологический институт, Институт зарубежных связей (ИЗС), радиостанция «Немецкая волна», Центр школьного образования за рубежом, Германская служба академических обменов (DAAD), Фонд им. Александра фон Гумбольдта и др. Археологические раскопки, предоставление образовательных услуг в школах и вузах за рубежом, организация выставок, реализация проектов в области искусства и спорта по всему миру, обеспечение деятельности всемирной научной сети с участием более чем 40 нобелевских лауреатов и содействие структурам гражданского общества – вот неполный перечень задач подведомственных МИД культурно-просветительских, образовательных и научных организаций [1]. Не последнее место в деятельности института под патронатом МИД ФРГ занимает развитие международного библиотечного сотрудничества, а также поощрение литературного творчества, что проявилось, например, в соучастии министерства в организации присуждения премий на Лейпцигской ярмарке (13–16 марта 2010 г.) в категориях «беллетристика» и «научно-популярный жанр/эссеистика», в книжных пожертвованиях 67 читальным залам и библиотекам при европейских представительствах института.

Одним из столпов внешней культурной политики ФРГ является образование, базовым элементом которого было, есть и будет школьное обучение за рубежом. В начале XX века в кайзеровской Германии оно еще зарождалось. По прошествии 100 лет Федеративная Республика Германии направляет на поддержку своих зарубежных школ, работу которых курирует Центр школьного образования за рубежом, одну

треть своего «культурного бюджета». Таким образом, четверть миллиона школьников по всему миру могут получать образование в настоящей немецкой школе, что рассматривается в Германии как серьезная «инвестиция в будущее». В настоящее время «германские школы за рубежом» можно найти в 63 странах, наряду с ними имеются 400 школ с «немецкой направленностью», а также более 100 школ с преподавателями или опекунами из Германии.

На «восточном фронте» германские позиции с точки зрения распространения знаний немецкого языка достаточно прочны. В лидерах по изучению языка закрепились Россия и Польша (примерно по 5.5 млн человек), что объясняется историческими и конъюнктурными (экономическими) причинами. В таких многонаселенных странах, как Китай, Бразилия и Вьетнам, благодаря быстро развивающимся торгово-экономическим связям с Германией возрастает число желающих научиться говорить по-немецки. В США интерес к изучению немецкого языка уже несколько лет стабилизировался на одном уровне. Напротив, в Западной Европе в целом отмечается его резкий спад (всего в 2005 году в странах ЕС немецкий язык в качестве иностранного изучали в школах, вузах и на частных курсах 16.7 млн человек). Поэтому МИД ФРГ решил, что первоочередное внимание в настоящее время следует уделить количественному расширению и качественному улучшению школьного преподавания немецкого языка в странах – членах Евросоюза, чтобы он не был вытеснен на языковую обочину английским языком. Следствием этого стало то, что в 2007 году одно только школьное финансирование увеличилось на 1 млн евро, а уже в 2008 году бюджетное финансирование продвижения немецкого языка за рубежом было увеличено на 45 млн евро, достигнув рекордной цифры в 225 млн евро. Это составило почти половину всех средств, выделенных на внешнюю культурную политику страны.

Список литературы

1. Павлов Н.В. «Культура – третье измерение внешней политики» // *Международная жизнь*. №№ 8–9. 2008. С. 114–126.
2. PROGRAMMHEFT Symposium des Goethe-Instituts in Partnerschaft mit den Staatlichen Museen zu Berlin [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.goethe.de/z/pro/nationalkultur/ph_nationalkultur-druck.pdf (дата обращения 10.10.2011).
3. Kleines Deutsches Sprachdiplom für Ausländer: Informationen für Interessentinnen und Interessenten / Goethe-Inst. München: Goethe-Institut, Prüfungszentrale, 2000. 176 с.

4. Голубев А.В. «...Взгляд на землю обетованную»: из истории советской культурной дипломатии 1920–1930-х гг., М.: Ин-т рос. истории РАН, 2004. 274 с.

5. Ахтамзян А. Федеративная Республика Германия в конце XX в. // Новая и новейшая история. 1999. № 4. С. 35–50.

6. Официальный сайт Министерства Иностранных дел ФРГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.auswaertiges-amt.de> (дата обращения 10.10.2011).

7. Сайт германского общества внешней политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dgap.org/>(дата обращения 10.10.2011).

CHANGES IN THE STRATEGY OF EXTERNAL CULTURAL AND LANGUAGE POLICY OF GERMANY AT THE PRESENT STAGE

E.E. Karnaukhova

A special role in the effective implementation of cultural policy is attributed to the promotion of the German language abroad with the assistance of the Foreign Ministry of the Federal Republic of Germany, the German Academic Exchange Service, various foundations, NGOs and international organizations. As a consequence, we can speak about a new form and a new perception of foreign cultural policy in Germany's political relations with other states.

Keywords: language policy, foreign cultural policy, Germany, positive image, educational projects, cooperation, international exchange, cultural dialogue, the German language, foreign policy strategy, implementation of foreign policy.